

УДК 355

И.Ю. Ерохин

кандидат исторических наук

Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания

ei21@ya.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В КАЗАЧЬЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

**[*Erokhin I.Yu. Conceptions of “friends” and “strangers”
in the Cossacks’ ethnic mentality*]**

The conceptions of every ethnic community, every nation, every ethnic or national group are unique. There are common trends in the behavior of different nations and ethnoses. One of such phenomena is the moment of inner self-determination and formation of the image of the ethnic uniformity, in contrast to the image of a stranger, an alien or an outsider. This issue is of conceptual and fundamental importance, both in theoretical and practical aspects, as those ideologies are exactly the major factor that often leads to formation of nationalistic views and doctrines. In this article, the author makes one of the first attempts ever to understand the conceptual image of “friends” and “strangers” in the world view and historical psychology of the Cossacks, the largest ethnosocial group in the population of Russia.

Key words: Cossacks, Russia, history, culture, policy, war, ethnos, state, law, consciousness, mentality.

Одним из базовых понятий казачьего этноценризма является активное формирование образов «свой» – «чужой». В истории казачества находим массу ярких примеров, когда для казака образом чужака мог выступать крестьянин, инородец (иноверец), иногородец (т.н. «пришлый элемент» на казачьи земли), солдат из регулярных войск (например, - драгун или улан; казачество же входило в состав иррегулярных воинских соединений). Несколько реже, но все же находим, подобное противостояние и между отдельными частями самих казачьих войск, где главную формальную роль имел территориальный признак: между некрасовскими казаками и казаками прочих войск Империи, верховым и низовым казачеством у донцов, гребенским-старообрядческим и терским казачеством, «ярыжниками» (поверстанными) казаками и «природными» казаками на Урале и др.

Несколько отдельно в описанной схеме стоят противоречия между некрасовскими казаками или т.н. «игнат-казаками» и казаками прочих войск, когда собственно к территориальному фактору деления примешивался еще

и сословно-этнический принцип деления. О традициях казаков достаточно красиво образно скажет П.Н.Краснов: «Хотя «самостийными» казаки и были для внешнего пользования, внутри понимая государственным умом, что без России им не жить, и никогда себя от нее не отделяли, это не мешало им говорить: «у вас в России», «вы Русские, иногородние, а мы «казаки»...», «у нас на Дону...» и т.д.[4, с. 3]

Деление по принципу «свой» - «чужой» в казачестве имело место на нескольких уровнях. Назовем их:

- Уровень мифологизированных представлений, где в роли чужеродных элементов выступали потусторонние силы (демоны, русалки, домовые);
- Уровень социальный. В роли оппонентов выступали иные социально-сословные группы российского общества времен имперской России. Особенно часто это были крестьяне, обладавшие в отличие от казачьей принципиально иной системой хозяйствования на земле и быта;
- Уровень военно-организационный. В качестве «чужих» выступали представители регулярных войсковых частей, - уланы, драгуны и т.д., в которые казаков усиленно пытались записать ряд царских администраторов, базируя свои решения на том основании, что «казачьи иррегулярные части утратили свою боеспособность и значение»;
- Уровень экономически-хозяйственный и территориальный, когда казачество воспринимало в качестве «чужаков» пришлое или переселенное население, например, тех же крестьян, если они переселялись государством на войсковые территории;
- Уровень этнический. «Иноверцы», «иностранцы» считались чужими, они обладали отличной от «исконной казачьей» военно-организационной, ментальной, культурно-бытовой и экономической составляющей, а также составляющей в вопросах отправления религиозных культов и обрядов;
- Уровень внутри-этнический, когда противоречие возникало внутри самого казачества в зависимости от территории его расселения, региональных нравов и обычаев, природных специфик. Это могли быть противоречия по линии: «вольное» и «служилое» казачество, или же по линии специфики и принципов организации казачьих войск, многие из которых были созданы под мощным и непосредственным влиянием институтов государства и власти.

- Государственно-правовой уровень способен обозначить конфликтность между самым традиционным государством в лице Российской империи и казачьими сообществами. Государство, его политика, практика, многие законодательные инициативы и положения встречались казаками весьма критично и болезненно. Казачество считало, что во многих случаях, государство действует враждебно по отношению к нему и стремится разрушить многовековой институт традиционных «казачьих вольностей», казачьего права, образа жизни и ментальности.

Исследователь С.Сагнаева указывает на то, что фактор деления на «свой» - «чужой» имел место быть, например, в материальной культуре казачества: отношение к атрибутам одежды, быта и т.д.[6, с.4] По мнению представителей казаков-националистов, например, Г. Кузнецова следует: «В ментальности казачества есть множество брешей. Одна из основных - система распознавания: «свой» - «чужой». Для казака раньше все были чужие, кто не был казаком, но начиная с экспансии Московии, принцип меняется, - рабство и рабский дух проникают на земли Казачьего Присуда. Спустя время некоторые казаки о своем происхождении стали говорить: мы – казаки русские, лучшие русские люди. Произошла ассимиляция казаков..., это беда казачьего народа, что он укрывал беглых русских...» [5, с.3] Замечание весьма спорное, но сама логика процесса, его постоянное движение подмечено верно.

Ситуация не была стабильна, аморфна, на протяжении веков истории казачества она постоянно менялась. Изначально, в период появления самых первых казачьих сообществ XVI-XVII вв. на Дону, Сечи, а потом Тереке, Волге, Яике главным чужаком для них было государство и его аппарат, беглых крестьян, боярских детей и прочих «бунтарей» большинство казачьих вольных республик охотно принимало в свой состав и благоволило им, хотя и производило отличие между понятием пришлого и природного члена, «гражданина» республики.

В ходе фронтирной геополитической и территориальной борьбы, в процессе все большего «вращивания» в структуры централизованного Московского государства актуализируется проблема чужака в лице инородца, - кочевого соседа степняка, часто такого же дерзкого, сильного и разбойного, как и сам казак. При этом процессы весьма ассиметричны: с одной стороны, казак активно воюет со своим соседом, с другой, - происходит все большая ассимиляция и взаимопроникновение друг в друга культур разного цивилизационного типа.